Алмаз Галиев

Город на ладони

Алмаз Галиев

Город на ладони

https://litres.ru/74696214
SelfPub; 2026

Аннотация

Лирическая повесть

Алмаз и Ангелина срываются в Шанхай по зову друга: Ильяс обещал сюрприз и, как всегда, не соврал. На другом краю света их ждут встречи, пельмени с супом внутри, лифт на пятидесятый этаж и окно во всю стену, за которым лежит ночной город.

Дальше дороги ненадолго расходятся. Ангелина с Викой, подругой, которую она не видела два года, теряются в переулках с красными фонарями и находят там книжную лавку с кошкой. Алмаз с Ильясом садятся на ферри и оказываются на набережной, где весь город виден как на ладони. Они просидят там до рассвета, и за эту ночь скажут друг другу то, на что раньше не хватало ни времени, ни смелости.

Содержание

Пролог. Билеты 6
Глава 1. Взлёт 10
Глава 2. Другая сторона земли 14
Глава 3. Свои 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Алмаз Галиев
Город на ладони

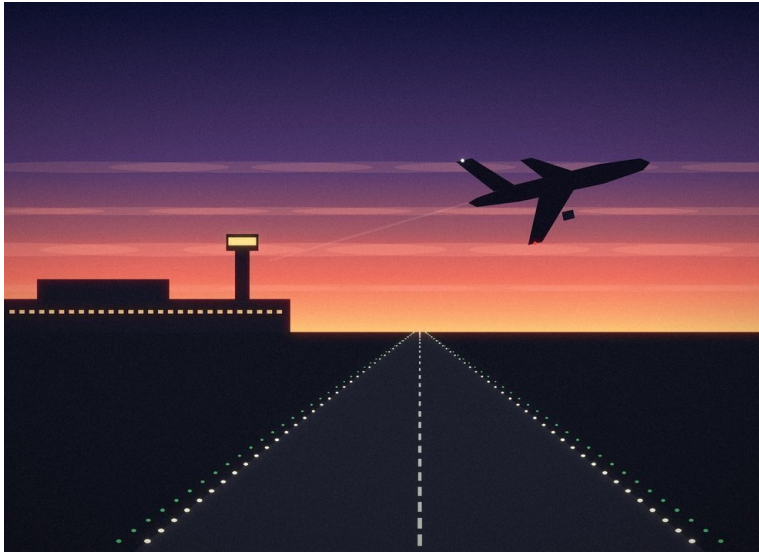
ГОРОД
НА ЛАДОНИ

Лирическая повесть
Алмаз · Ангелина · Ильяс · Вика
Иногда самое красивое, что случается,
— это ночь, в которую некуда спешить.
Содержание

Пролог. Билеты
Глава 1. Взлёт
Глава 2. Другая сторона земли
Глава 3. Свои
Глава 4. Пятидесятый этаж
Глава 5. Тихий час
Глава 6. Разные дороги
Глава 7. Красные фонари
Глава 8. Кошка в книжном
Глава 9. Паром
Глава 10. Город на ладони
Глава 11. Свет гаснет

Глава 12. Рассвет
Эпилог. Пробуждение

Пролог. Билеты



Вечер перед вылетом. Всё уже решено.

Бывают решения, которые принимаешь долго: взвешиваешь, считаешь, советуешься, откладываешь на завтра. А бывают такие, которые падают на человека сами, как лист на воду, — и вот ты уже плывёшь, хотя ещё минуту назад стоял на берегу.

Алмаз сидел на кухне и помешивал остывший чай, когда телефон на столе дважды коротко дрогнул. Сообщение было от Ильяса. Без приветствия, без смайликов, как всегда, когда тот хотел сказать что-то по-настоящему важное.

«Я в Шанхае. Всё устроил. Если вы с Ангелиной не прилетите на этой неделе, я обижусь навсегда».

Алмаз перечитал сообщение три раза. Ильяс уехал в Китай полгода назад — «по делам», как он туманно говорил, — и с тех пор появлялся в разговорах в основном голосовыми по сорок минут, из которых тридцать занимали жалобы на местную еду и десять — восторги по поводу той же самой еды. Он завёл там друзей, среди которых, по счастливой случайности, оказалась и давняя подруга Ангелины, снял квартиру, выучил двадцать слов и считал себя почти местным.

— Ангелина, — позвал Алмаз.

Она вошла в кухню в большом домашнем свитере, с влажными после душа волосами, и остановилась в дверях, увидев его лицо.

— Что случилось?

— Ильяс зовёт в Шанхай.

— Когда?

— На этой неделе.

Она помолчала. Потом подошла, взяла у него телефон, прочитала сообщение и вернула обратно.

— Там же Вика, — тихо сказала она. — Моя Вика. Два года живём в разных концах света, а Ильяс, оказывается, на-

шёл её первым.

— У нас есть паспорта? — спросила она очень серьёзно.

— Есть.

— И виза нам не нужна, он же писал, что сейчас можно. Так?

— Так.

— Тогда я не вижу проблемы, — сказала Ангелина, и в уголках её глаз появилось то выражение, которое Алмаз любил больше любых слов.

Дальше всё произошло так быстро, что он потом не мог восстановить порядок. Билеты купились сами собой, как будто кто-то уже давно держал их наготове. Чемодан собрался за час, причём Ангелина сложила в него три свитера и ни одной пары нормальных носков, а Алмаз — зарядки, наушники и книгу, которую так и не открыл. Такси приехало, едва они успели выключить свет.

В аэропорту было то особенное вечернее оживление, когда люди расходятся по своим жизням: одни летят к семьям, другие от них, третьи просто по делам. Табло перелистывало города, как страницы. Алмаз смотрел на строчку со словом «Шанхай» и никак не мог поверить, что она относится к нему.

— Страшно? — спросила Ангелина, сжав его ладонь.

— Нет, — удивился он. — Странно, но нет.

И это была правда. В последние месяцы он привык, что любая перемена приносит с собой лёгкую тревогу, как будто

за поворотом обязательно кто-то стоит. Но сегодня внутри было тихо и светло, словно кто-то выключил давно гудевший холодильник, и в комнате вдруг стало слышно, как дышит дом.

За стеклянной стеной садилось солнце. Самолёты на рулёжных дорожках горели красными огоньками на крыльях. Один из них, огромный и спокойный, ждал своей очереди выйти на полосу.

— Наш? — спросил Алмаз.

— Наверное, — ответила Ангелина. — Давай считать, что наш.

Глава 1. Взлёт

Над облаками. Ангелина уснула, а Алмаз смотрел в иллюминатор.

Самолёт разгонялся долго, с низким нарастающим гулом, и Алмаз, как всегда, на секунду зажмурился, когда земля отпустила колёса. Потом открыл глаза. Огни аэропорта уходили вниз и в сторону, превращались в рассыпанные по тёмному бархату искры, а затем и вовсе стали одним тёплым пятном, которое растворилось в облаках.

— Не смотри вниз, — пробормотала Ангелина. — Смотри на меня.

— Я смотрю.

— Нет. Ты смотришь в окно и думаешь, что мы падаем.

— Не падаем, — возразил Алмаз. — Скорее наоборот.

— Вот и хорошо.

Она устроилась у него на плече, натянула плед до подбородка и через несколько минут задышала ровно и тихо. Ангелина умела засыпать в любом месте: в машине, в поезде, на жёстком вокзальном кресле. Алмаз завидовал этому умению всю жизнь. Его собственный сон приходил только по расписанию, в тёмной тихой комнате, и никогда не терпел посторонних.

Он повернул голову к иллюминатору. Небо за стеклом медленно менялось. Сначала оно было густо-синим, почти чёрным, и в нём дрожали редкие звёзды. Потом на самом краю горизонта появилась тонкая золотая линия, которая быстро ширилась, наливалась оранжевым и розовым. Само-

лёт летел навстречу ночи, но почему-то видел рассвет — Алмаз знал, что такое бывает на длинных маршрутах, когда догоняешь солнце, но всё равно смотрел как заворожённый.

Облака внизу выглядели твёрдыми, как снег на поле. Крыло самолёта плыло над ними, серебристое и спокойное, а на самом его кончике размеренно мигал красный огонёк. Раз. Два. Раз. Два. Будто сердце.

Алмаз вдруг подумал, что за последние годы почти разучился смотреть. Он ходил по улицам, ехал в метро, сидел в кафе, но все эти места проносились мимо, как кадры в чужом фильме, а сам он был занят чем-то другим: тревогами, расчётами, воспоминаниями о вещах, которые давно прошли. Он вспомнил, как однажды ночью не мог уснуть и всё прислушивался к шагам на лестнице. Теперь это казалось таким далёким, будто случилось с кем-то другим.

— Чай, кофе? — спросила бортпроводница шёпотом, наклонившись к нему.

— Чай, пожалуйста.

Она улыбнулась и протянула бумажный стаканчик. Горячий пар поднялся к лицу, пахнуло чем-то травяным и домашним. Алмаз сделал глоток и поймал себя на том, что улыбается просто так, без причины. Самолёт спокойно гудел где-то на десяти тысячах метров, и это был самый уютный звук на свете.

Позже, когда большинство пассажиров заснули и в салоне погас свет, он достал телефон и написал Ильясу:

«Летим. Если ты нас не встретишь, я обижусь навсегда».

Ответ пришёл не сразу — видимо, связь здесь ловила только через раз.

«Встречу. Уже стою. Я тут с утра стою, мне охрана замечание сделала».

— Он невозможен, — прошептал Алмаз.

— Он наш, — сонно сказала Ангелина, не открывая глаз. — Это одно и то же.

Алмаз убрал телефон и снова посмотрел в окно. Золотая линия на горизонте стала широкой полосой света, и первые лучи легли на крыло, окрасив металл в нежный розовый цвет. Впереди, в нескольких часах пути, лежал огромный незнакомый город, о котором он знал только то, что слышал от Ильяса: что там слишком много людей, слишком вкусная еда и слишком высокие дома.

«Слишком — это как раз то, что нужно», — подумал Алмаз и закрыл глаза.

Глава 2. Другая сторона земли

Самолёт приземлился мягко, почти нежно, и по салону прокатился тот особенный вздох, который издают люди после долгой дороги, — вздох облегчения пополам с нетерпением.

Алмаз вышел из самолёта и сразу почувствовал воздух. Он был тёплым и влажным, пах дождём, которого ещё не было, и чем-то сладковатым, неузнаваемым. В аэропорту всё сияло: огромные залы с высокими потолками, блестящие полы, в которых отражались лампы, бесконечные указатели с иероглифами и аккуратным английским подстрочником. Люди двигались быстро, но без суеты, будто знали какой-то общий ритм, которого приезжим не дано услышать.

— Надо в поезд, — сказала Ангелина, сверяясь с заметкой в телефоне. — Ильяс написал, что это обязательно.

— Какой поезд?

— Магнитный.

— Магнитный? — переспросил Алмаз. — Как в кино?

— Говорят, лучше.

Они долго шли по длинным переходам, миновали контроль, поменяли немного денег, купили билеты, перепутав кассы и очереди, — и наконец оказались на платформе, где стоял обтекаемый белый состав с узкой синей полосой по

борту. Он выглядел так, будто его собрали не из железа, а из застывшего света.

Внутри было просторно и тихо. Алмаз сел у окна, Ангелина рядом. Поезд тронулся так плавно, что поначалу он даже не заметил: просто платформа вдруг поплыла назад. Затем она рванулась, исчезла, и за окном вытянулись зелёные полосы деревьев, каналы, низкие дома, стремительные ленты дорог.

— Смотри на табло, — прошептала Ангелина.

Красные цифры над дверью росли: двести, двести пятьдесят, почти триста. Алмаз видел, как дорога под окнами сливается в серую реку, как далёкие дома едва заметно поворачиваются, будто следят за поездом. Ничего не гремело и не качало. Поезд скользил над землёй, как мысль.

— Мы ведь сейчас просто летим, — сказал он. — Только низко.

— Тогда считай, что у нас пересадка с самолёта на другой самолёт.

Через восемь минут всё закончилось. Поезд мягко замедлился и остановился, и пассажиры привычно потянулись к выходу, а Алмаз ещё секунду сидел, не веря, что вся поездка уместилась в такой короткий промежуток.

Дальше было метро — огромное, чистое, похожее на подземный город. Люди в нём не толкались и не ругались, а двигались плавными потоками, и каждый поток находил свой путь. Ангелина вцепилась в руку Алмаза и вела его вперёд,

сверяясь с экраном телефона и бормоча названия станций. На одной из пересадок они едва не уехали не в ту сторону, но молодая девушка в белых наушниках, заметив их растерянность, молча показала пальцем на нужный выход и улыбнулась.

— Спасибо, — сказала Ангелина по-английски.

— Не за что, — ответила девушка и растворилась в толпе.

Когда они вышли на поверхность, уже наступал вечер. Небо над улицей было серо-сиреневым, влажным, и в нём одно за другим зажигались окна гигантских зданий. Алмаз поднял голову — и не смог найти верхушки. Стеклянные башни уходили так высоко, что облака задевали их макушки, а на тротуарах под ними горели тёплые фонари, и казалось, будто весь город состоит из двух слоёв: людского, суетливого, у земли, и небесного, спокойного и светящегося.

— Это правда другая сторона земли, — выдохнула Ангелина.

— Ага, — согласился Алмаз. — Только почему-то она не чужая.

Он сам удивился своим словам. Но они были правдой. Город встречал их без враждебности, без настороженности, с той усталой добротой, с какой встречают дальних родственников, о которых давно слышали, но ни разу не видели.

Телефон в кармане завибрировал.

«Мы у выхода номер четыре. Я в красной куртке. Вика в жёлтой. Не перепутайте, а то заберёте чужих людей».

Глава 3. Свои

Встреча. Ильяс поднял руку первым.

Они увидели его издалека. Ильяс стоял посреди толпы и размахивал рукой, как человек, который пытается остановить самолёт. Он действительно был в красной куртке — слишком яркой даже для этого города — и сиял так, что Алмазу захотелось одновременно обнять его и сфотографиро-

вать для истории.

— Вы живые! — закричал Ильяс на всю улицу. — Я уже два часа тут стою! Мне уже предлагали купить зонтик, чай и экскурсию на лодке!

— Ты купил? — спросил Алмаз, подходя ближе.

— Чай. Он ужасный.

Они обнялись так крепко, что у Алмаза хрустнули рёбра. Ильяс пах дорогой, чужим мылом и немного — жареным тестом. Он отстранился, оглядел друга с головы до ног и сказал с видом знатока:

— Похудел. Нервный. Но хороший. Нормально.

— Ты тоже ничего, — улыбнулся Алмаз. — Только куртка…

— Куртка — моя гордость.

Рядом стояла девушка в жёлтом пальто. Невысокая, с тёмными волосами до плеч и очень внимательными глазами. Она ничего не говорила — только прижала ладони ко рту, и Алмаз увидел, как у неё дрожат плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.